

Б Е Л А Р У С Ь

69 сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 78 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии» (часть 2)

Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) (Глава VI)

Республика Беларусь положительно оценивает основные результаты работы Комиссии и специальных докладчиков над темой «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)».

Оформление предложений Комиссии в виде практического руководства будет способствовать дальнейшему совершенствованию правоприменительной и международной договорной практики государств в уголовно-правовой сфере.

Республика Беларусь последовательно придерживается позиции о том, что одним из ключевых аспектов реализации обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование является создание международно-правовых условий для неотвратимости наказания лиц, совершающих уголовно-наказуемые деяния.

Решение государства о невыдаче какого-либо лица, даже при наличии серьезных правовых и иных мотивов для этого, не должно приводить к безнаказанности виновных. В этой связи важны взвешенные подходы, позволяющие преодолевать сложности в отношениях между государствами в связи с возможными отказами в выдаче лиц, подозреваемых в совершении тяжких общеуголовных преступлений. В частности, было бы полезно с учетом выводов Комиссии уточнить или расширить в некоторых международных договорах стандартные условия выдачи и предусмотреть возможные гарантии их выполнения, которые могли бы предоставляться заинтересованными государствами.

В случае отказа в выдаче обязательство осуществлять судебное преследование, как нам представляется, должно носить более категоричный характер и предполагать сотрудничество между правоохранительными органами каждого из затрагиваемых государств. Для придания большей эффективности данному обязательству в ситуациях мотивированных отказов в выдаче не следует исключать

возможности установления в национальном законодательстве государств юрисдикции в отношении преступных деяний, совершаемых лицом вне его территории или при иных основаниях распространения иностранной юрисдикции на такие деяния.

В целом белорусская сторона считала бы возможным дальнейшее продолжение работы КМП над темой в целях подготовки четких руководящих принципов и рекомендаций.

Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (Глава VII)

Республика Беларусь признает исключительную важность и актуальность темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (Глава VII)» в контексте прогрессивного развития права международных договоров.

Белорусская делегация разделяет подходы и методологию работы над данной темой, избранные специальным докладчиком. Поддерживаем также его общий посыл о том, что последующее поведение государства-участника договора служит надлежащей основой для толкования договора лишь в том случае, если оно возникает в процессе имплементации договора и принимается во внимание другими его участниками. Однако каждодневное поведение государства в связи с применением договора не всегда означает его толкование. Толкование имеет место только тогда, когда встает вопрос об установлении точного содержания международно-правовой нормы и связанного с ней первоначального намерения договаривающихся сторон.

Белорусская делегация в целом согласна с выводом 6 в текущей редакции.

Применительно к выводу 7 по теме хотели бы подчеркнуть, что судебная и квазисудебная практика привлекательны с точки зрения доступности и простоты для выявления и исследования, а также качества используемой правовой аргументации в судебных материалах. В то же время данной практике присущи определенные недостатки. Она не во всех случаях последовательна, в том числе и в рамках деятельности одного судебного органа; достаточно фрагментарна и не всегда является результатом надлежащего взаимодействия судебного учреждения со всеми заинтересованными сторонами договора относительно проблемы его толкования. Таким образом не следует забывать о том, что истинное содержание нормы невозможно установить без полноценного учета мнения государств, которым принадлежит ключевая роль при толковании договоров.

В комментариях к проекту вывода 6 полагали бы целесообразным уточнить, что практика негосударственных субъектов, связанная с применением договора, не может быть использована для целей толкования в отрыве от отношения государства к такой практике.

При этом не вызывает сомнения ценность такой практики для обеспечения полного понимания государством своих международных правовых обязательств.

Заслуживает внимания также позиция о частоте повторения и степени единообразия последующей практики. В этой связи считаем необходимым провести, по меньшей мере в комментарии к проекту вывода 8 четкое разграничение между повторяющейся практикой как средством толкования международного договора и практикой, ведущей к формированию нормы международного обычного права и, соответственно, к изменению правового режима международного договора.

Нашедшее отражение в пункте 3 проекта вывода 9 мнение о том, что «молчание одного или нескольких участников может представлять собой принятие последующей практики в тех случаях, когда обстоятельства требуют определенной реакции» должно быть, по нашему мнению, уточнено. В частности, необходимо закрепление условий о том, что сторона, принимающая практику вследствие своего молчания, могла располагать информацией о такой практике, осознавать ее последствия для толкования и иметь объективную возможность заявить протест по поводу такой практики.

В проекте вывода 10 полагали бы важным заменить слова «согласно настоящим проектам выводов» словами «для целей настоящих проектов выводов», что позволит ограничить данное Комиссией определение сферой применения проекта, не порождая конфликта с иными международными инструментами. В формулировке пункта 3 проекта данного вывода правильнее было бы говорить о том, что авторитет соглашения по существу между сторонами относительно толкования договора напрямую зависит, в том числе, от формы и процедуры принятия решения, включая участие всех заинтересованных государств в подготовке и принятии решения.

Белорусская делегация всецело поддерживает проект вывода 11, представленный специальным докладчиком. Мы последовательно выступаем за то, чтобы добросовестное толкование в той или иной форме не подменяло существующую процедуру внесения поправок в договор, когда это логично следует из самого договора.

В контексте решения специального докладчика рассмотреть в третьем докладе, который будет представлен на шестьдесят седьмой сессии Комиссии (2015 год), вопрос о последующих соглашениях и

последующей практике применительно к учредительным договорам международных организаций (включая практику договорных органов), хотели бы призвать спецдокладчика уделять внимание не только мнению самих органов о своих полномочиях (*kompetenz kompetenz*), но в первую очередь позициям государств как участников международных договоров, в том числе учреждающих соответствующие международные институты.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (Глава IX)

В первую очередь, позвольте выразить признательность спецдокладчику г-же Консепсьон Эскобар Эрнандес за ее ценный вклад в рассмотрение темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

Белорусская делегация хотела бы отметить важность работы г-жи Эрнандес и Комиссии над «определяющими критериями», которые в соответствующих случаях позволят считать то или иное лицо должностным лицом для целей настоящего проекта статей. Несомненно, результат этой работы будет полезен и при обсуждении в порядке прогрессивного развития международного права вопроса о расширении «большой тройки», пользующейся иммунитетом *ratione personae*. По нашему мнению, формирование исчерпывающего перечня лиц, которые могут дополнять «большую тройку», не только проблематично, но и вредно по практическим соображениям. Вместе с тем выявление общих критериев, характеризующих специфику правового статуса данных лиц и их значения для представления государства в международных отношениях может уже само по себе внести большую ясность в рассматриваемый вопрос.

В дополнение к ранее высказанным соображениям по данной теме, хотели бы более предметно рассмотреть и уделить внимание представленным проектам статей.

Белорусская делегация поддерживает использование Комиссией понятия «должностное лицо», поскольку уголовная юрисдикция по общему правилу реализуется в отношении физических лиц, а не органов, как предлагалось специальным докладчиком. Вместе с тем считаем, что критерии, определяющие в статье 2 термин «должностное лицо», могут излишне сузить категории лиц и ситуаций, при которых обеспечение иммунитета в иностранном государстве является гарантией независимого выполнения такими лицами важных государственных функций в национальном и международном контекстах.

В данной связи призываем Комиссию рассмотреть возможность замены критерия «представляющий государство» на критерий

«занимающий государственную должность» или иным образом расширить категорию лиц, пользующихся иммунитетов в силу занимаемой должности.

Применительно к проекту статьи 5 и комментариям к ней считаем желательным и перспективным проработку понятия «элементы государственной власти», что, по мнению белорусской делегации, облегчит дальнейшую работу над темой.

В заключение по данной теме хотелось бы отметить важность использования при анализе в рамках работы над проектом статей не только судебной практики (национальной и международной), договорной практики и предыдущих работ Комиссии, но и законодательства государств, касающегося иммунитетов.